

**ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
КАК СРЕДСТВО КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ
В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ А.П. ЧЕХОВА**

І.А. БИКОВА. НАПІВПРЕДИКАТИВНІ КОНСТРУКЦІЇ ЯК ЗАСІБ КОМПРЕСІЇ ІНФОРМАЦІЇ В ПОРТРЕТНИХ ОПИСАХ А.П. ЧЕХОВА.

У статті на матеріалі портретних описів художньої прози А.П. Чехова аналізуються напівпредикативні конструкції – найбільш уживані синтаксичні одиниці, що використовуються письменником для створення згорнутого портрета. Частотність цих конструкцій пояснюється прагненням автора коротких оповідань стисло, економно подати мовний матеріал. Особлива увага під час аналізу напівпредикативних конструкцій – відокремлених означень, субстантивних зворотів, дієприслівникових і дієприкметникових зворотів – надається відокремленим реченням, що виступають функціонально-семантичними еквівалентами підрядних означальних і служать для назви або уточнення віку, соціального стану, національності, службового становища, ступеня спорідненості й навіть власної назви персонажа. Напівпредикативні конструкції розглядаються не лише як засіб для «представлення» в оповіданні нової дійової особи, але і як компактний засіб текстотворення в портретному ланцюжку персонажа. Напівпредикативні конструкції збільшують інформативність фрази, надають їй особливої ритмічності, сприяють легкості сприйняття та вимови.

Ключові слова: напівпредикативні конструкції, компресія інформації, відокремлені означення, субстантивні, дієприкметникові та дієприслівникові звороти, додатки, згорнутий портрет персонажа.

И.А. БИКОВА. ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ А.П. ЧЕХОВА.

В статье на материале портретных описаний художественной прозы А.П. Чехова анализируются полупредикативные конструкции – наиболее употребительные синтаксические единицы, используемые писателем для создания свернутого портрета. Частотность этих конструкций объясняется стремлением автора коротких рассказов сжато, экономно подать языковой материал. Особое внимание при анализе полупредикативных конструкций – обособленных определений, субстантивных оборотов, причастных и деепричастных оборотов – уделяется обособленным приложениям, которые выступают функционально-семантическим эквивалентом определительных придаточных и служат для названия или уточнения возраста, социального положения, национальности, служебного положения, степени родства и даже имени собственного персонажа. Полупредикативные конструкции рассматриваются не только как средство для «представления» в повествовании нового действующего лица, но и как компактное средство текстообразования в портретной цепочке персонажа. Полупредикативные конструкции увеличивают информативность фразы, придают ей особую ритмичность, способствуют легкости восприятия и произношения.

Ключевые слова: полупредикативные конструкции, компрессия информации, обособленные определения, субстантивные, причастные и деепричастные обороты, приложения, свернутый портрет персонажа.

I.A. BYKOVA SEMI-PREDICATIVE CONSTRUCTIONS AS A MEANS OF INFORMATION COMPRESSION IN A.P. CHEKHOV'S PORTRAIT DESCRIPTIONS.

The article based on the portrait descriptions in A.P. Chekhovprose analyzes syntactic units, among which the most commonly used (70% of the total) syntactic units used by the writer for creating

a collapsed portrait are semi-predicative constructions. It is explained by the tendency of the author of the short stories to compress the narration using saving semi-predicative constructions to submit language material. Special attention in the analysis of semi-predicative constructions – noun phrases, adverbial participial phrases and participial phrases, is given to separate definitions that perform as functional semantic equivalent of definitive clause and serve to name or clarify age, social status, nationality, official position, degree of kinship and even the name of the character. Semi-predicative constructions are seen not only as a means for “representation” of a new character in the narration, but also as a compact means of text formation in the character’s portrait chain. Although the maximum length of the folded portrait in prose of A.P. Chekhov does not exceed four components, they increase the informative content of the phrase, give it a special rhythm, make it easy to perceive and pronounce.

Key words: semi-predicative constructions, information compression, separate definitions, substantive, participial and adverbial phrases, applications, compressed character portrait.

Экономность изложения достигается, прежде всего, за счет экономии языковых средств для передачи той или иной информации, которая находит свое выражение в увеличении емкости и глубины простого предложения. Вопросам языковой экономии посвящены многочисленные работы советских и зарубежных лингвистов: Э.Г. Ризель, В.Г. Адмони, Е.В. Гулыги, Г.Г. Инфантовой, О. Есперсена, Н.Г. Глаголевой и др., которые отмечают, что основными формами реализации принципа экономии в языке являются формы редукции и компрессии.

Известно, что компрессия – это преобразование синтаксических структур, «способствующее приведению развернутых конструкций к свернутым с сохранением одного и того же объема информации». [3, с. 45].

Как показал анализ языкового материала, в художественной прозе А.П. Чехова для создания портрета персонажа используются разноуровневые синтаксические единицы, однако наиболее употребительными (70% от общего числа используемых) являются полупредикативные конструкции, преимущественное использование которых, на наш взгляд, объясняется стремлением автора коротких рассказов сжато, экономно подать языковой материал. Ведь в отличие от предикативных единиц, представляющих собой развернутое средство подачи портретной информации, полупредикативные синтаксические единицы представляют собой свернутый вариант единиц высшего уровня, то есть более экономную форму подачи портрета, обеспечивающую читателю извлечение максимума информации.

Цель данной статьи – проанализировать формы компрессии информации с помощью полупредикативных конструкций в портретной живописи А.П. Чехова.

Известно, что в основе свертывания лежит «компрессия информации, т.е. включение в предложение за счет свернутых пропозиций одной или нескольких дополнительных предикативных линий (так называемая предикативная конденсация), что влечет за собой осложнение синтаксической структуры предложения и увеличения его глубины». [2, с. 62]. Компрессия информации предполагает приведение развернутых структур к свернутым с сохранением одного и того же объема информации. Так, например, портрет персонажа, переданный при помощи развернутой синтаксической единицы, какой является сверхфразовое единство, можно свернуть, представив в виде простого предложения, осложненного несколькими свернутыми предикативными линиями. Экономность свернутого портретного описания объясняется наличием в нем скрытых предикатов, имеющих экзистенциальное значение, передающее в статичной ситуации наличие признака или существование отношений между несколькими предметами с теми или иными свойствами.

Полупредикативные конструкции, используемые писателем для создания портретных описаний, представляют собой атрибутивные группы, состоящие из существительного (или местоимения) и постпозитивного определения, выраженного словом или словосочетанием. Постпозитивное определение в полупредикативной определительной конструкции исследователи называют «определяющим компрессивом» [4, с. 43], подчеркивая данным термином то, что в постпозитивном определении в компрессированном (сжатом) виде передается тот же объем информации, который в

развернутом виде содержится в определительных придаточных предложениях. Свернутый портрет персонажа в прозе А.П. Чехова передается с помощью следующих полупредикативных конструкций:

1) Обособленных определений: *«Припоминается мне покойный Завзятый, плотный, краснощекий, выпивавший залпом бутылку шампанского»* («У предводителя» [6, т. 3, с. 170]). При обособлении определений усиливается их коммуникативная роль в предложении, на них акцентируется внимание, они попадают, по словам А.М. Пешковского, «в центр синтаксического сознания» [5, с. 380].

2) Субстантивных оборотов: *«Шафер, в цилиндре, и в белых перчатках, захватившись, сбрасывает в передней пальто»* («Свадьба» [6, т. 6, с. 340]). При создании свернутого портрета персонажа в прозе А.П. Чехова особенно часто субстантивные обороты используются в комбинациях с согласованными определениями: *«Горничная, бледная, очень тонкая, с равнодушным лицом, нашла в корзине под столом несколько телеграмм»* («Супруга» [6, т. 9, с. 92]).

3) Причастных и деепричастных оборотов, использование которых делает высказывание не только более лаконичным, но и цельным: *«Граф Карнеев, облеченный в зеленый охотничий костюм, похожий более на шутовской, чем на охотничий, согнувшись вперед и набок, немилосердно подпрыгивал на своем вороном»* («Драма на охоте» [6, т. 3, с. 281]).

4) Обособленных приложений, которые, как и другие постпозитивные определения, являются функционально-семантическим эквивалентом определительных придаточных. В семантическом отношении приложение отличается от других типов определений тем, что служит не для указания на качество или свойство определяемого, а дает ему название или уточняет его содержание, выявляет для него нечто характерное.

Так, свернутый портрет персонажа в прозе А.П. Чехова содержит не только номинацию по внешнему признаку: *«...товарищ прокурора, полный, упитанный брюнет, в золотых очках и с красивой выхоленной бородой»* («В суде» [6, т. 5, с. 345]), но и наименования, указывающие на: а) возрастные особенности описываемого: *«Володя, семнадцатилетний юноша, некрасивый, болезненный и робкий»* («Володя» [6, т. 6, с. 197]); б) социальное положение персонажа: *«Степан, куриловский мужик, красивый и смуглый, с густой черной бородой»* («Моя жизнь» [6, т. 9, с. 245]); в) национальность: *«Подводчик Степка, восемнадцатилетний мальчик-хохол, в длинной рубахе, без пояса и в широких шараварах навыпуск»* («Степь» [6, т. 7, с. 56]); г) служебное положение описываемого: *«Маленький лысый старичок, повар генерала Жукова»* («Мужики» [6, т. 9., с. 284]); д) имя собственное: *«хорошенькая шестнадцатилетняя сиделица, Таня»* («Отставной раб» [6, т. 2., с. 178]); е) родственные отношения: *«Неля, молодая и хорошенькая дочь помещика-генерала»* («Зеркало» [6, т. 4, с. 271]).

Во всех перечисленных случаях приложение расширяет знания читателя о персонаже, сообщая ему дополнительную информацию о нем.

Полупредикативные определительные конструкции широко используются А.П. Чеховым не только для «представления» нового действующего лица при первом введении его в повествование: *«По краю сечи лениво, вразвалку, плетется високий узкоплечий мужчина лет сорока, в красной рубахе, латаных господских штанах и в больших сапогах»* («Егерь» [6, т. 4, с. 79]), но и как компактное средство текстообразования. Например, в рассказе «В родном углу» Чехов в роли звеньев портретной цепочки тети Даши используют полупредикативные конструкции: *«Тетя, дама лет сорока двух, одетая в модное платье с высокими рукавами, сильно стянутая в талии»* ([6, т. 9, с. 314]); *«Сильно затянутая, звеня браслетами на обеих руках»* ([6, т. 9, с. 317]), *«ее маленькие, крепкие, деспотичные руки»* ([6, т. 9, с. 321]), которые объединяют разрозненные отрезки произведения и создают завершенный образ героини.

Большая информативность свернутых портретных описаний достигается дополнительными возможностями распространения – путем использования для связи однородных рядов согласованных и несогласованных определений с перечислительной интонацией: *«Приехала жена ветеринара, худая, некрасивая дама с короткими волосами и с капризным выражением»* («Душечка» [6, т. 10, с. 111]), а также наличием портретных определений не только в препозиции, но и в постпозиции по отношению к определяемому слову: *«В залу вошел маленький, кругленький, заплывший жиром старик, сов сем лысый и*

облезлый, в кургузом пиджаке, в виловом жилете и с гитарой» («Пьяные» [6, т. 6, с. 60]).

Однородные ряды согласованных и несогласованных, обособленных и необособленных определений не только увеличивают информативность фразы, но и придают ей особую ритмичность, способствуют легкости восприятия и произношения. Максимальная длина однородных рядов определений в прозе А.П. Чехова не превышает 3–4 компонентов: *«К нему подбежал другой подводчик, низенький и коренастый, с черной окладистой бородой, одетый в жилетку и рубаху навыпуск» («Степь» [6, т. 7, с. 52]).*

Употребление приложения в роли повторной номинации расширяет информативность свернутых портретных характеристик, создавая своеобразный «номинативный калейдоскоп» [1, с. 324]: *«Был тут и Артынов, владелец всего этого дачного места, богач, высокий, плотный брюнет, похожий лицом на армянина, с глазами навыкате и в странном костюме» («Анна на шее» [6, т. 9, с. 163]).* Большей информативности свернутых портретных описаний способствует наличие в 26% из них указания на возраст персонажа. Например: *«Его жена, Анна Павловна, маленькая брюнетка лет тридцати, длинноволосая, с острым подбородком, напудренная, затянутая, танцевала без передышки, до упаду» («Муж» [6, т. 5, с. 243]),* а наличие в свернутых портретах сравнений и сравнительных оборотов делает их более яркими и запоминающимися: *«В углу на табурете сидит швейцар, старый, как «Сын Отечества», и худой, как щепка» («Лист» [6, т. 2, с. 98]).*

Таким образом, проведенное исследование показывает, что чеховское стремление к краткости и лаконизму находит отражение и в синтаксическом построении портретных описаний за счет преимущественного использования экономных, но информативно емких полупредикативных определительных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 304–357.
2. Витайкина Р.В. Свернутые пропозиции в немецком научном тексте: Сб. науч. тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза, 1984. Вып. 231. С. 60–69.
3. Глухова Н.А. Грамматические средства компрессии информации в текстах малой формы. АДК. М., 1985. 26 с.
4. Карамзина Т.И. Некоторые аспекты семантики определительных конструкций // Сб. науч. тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. Вып. 188. 1982. С. 43–53.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956, 749 с.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М.: Наука, 1974–1988.

(Статья поступила в редакцию 1 марта 2019 г.)